

СЕМАНТИКА ИМЕН ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕАРАБСКОГО ПАНТЕОНА

Е. В. ДУНАЙ¹⁾, М. А. ИСАЧЕНКОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Анализируются имена представителей древнеарабского пантеона. Материалом для работы послужили поэтические тексты доисламского периода и сведения из сочинения «Книга об идолах» Хишама ибн аль-Калби (VIII в.). Приводятся перевод фрагментов доисламских стихов, в которых фигурируют теонимы, и комментарии к этим фрагментам. В рассматриваемых сочинениях упоминаются имена божеств, но отсутствуют детализация и развернутые описания персонажей. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в доисламский период у арабов существовал достаточно обширный, но некодифицированный пантеон. С помощью лингвокультурологического подхода уточняется семантика образов представителей древнеарабского пантеона.

Ключевые слова: семантика теонимов; доисламский пантеон; джахилия; сочинение «Книга об идолах»; лингвокультурологический анализ.

СЕМАНТЫКА ІМЁНАЎ ПРАДСТАЎНІКОЎ СТАРАЖЫТНААРАБСКАГА ПАНТЭОНА

К. В. ДУНАЙ^{1*}, М. А. ІСАЧАНКАВА^{1*}

^{1*)}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Аналізуюцца імёны прадстаўнікоў старажытнаарабскага пантэона. Матэрыялам для працы паслужылі паэтычныя тэксты даісламскага перыяду, а таксама звесткі з сачынення «Кніга пра ідалаў» Хішама ібн аль-Калбі (VIII ст.). Прыводзяцца пераклад фрагментаў даісламскіх вершаў, у якіх фігуруюць тэонімы, а таксама каментары да гэтых фрагментаў. У сачыненнях згадваюцца імёны багоў, але адсутнічаюць дэталізацыя і разгорнутыя апісанні персанажаў. Праведзенае даследаванне дазваляе зрабіць выснову аб тым, што ў даісламскі перыяд у арабаў існаваў даволі шырокі, але некадыфікаваны пантэон. З дапамогай лінгвакультуралагічнага падыхода ўдакладняецца семантика вобразаў прадстаўнікоў старажытнаарабскага пантэона.

Ключавыя словы: семантыка тэонімаў; даісламскі пантэон; джахілія; сачыненне «Кніга аб ідалах»; лінгвакультуралагічны аналіз.

Образец цитирования:

Дунай ЕВ, Исаченкова МА. Семантика имен представителей древнеарабского пантеона. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2026;1:55–65.
EDN: GPTAED

For citation:

Dunai KV, Isachenkova MA. Semantics of names of the ancient Arabic pantheon representatives. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2026;1:55–65. Russian.
EDN: GPTAED

Авторы:

Екатерина Витальевна Дунай – преподаватель-стажер кафедры востоковедения факультета международных отношений.

Марина Анатольевна Исаченкова – старший преподаватель кафедры востоковедения факультета международных отношений.

Authors:

Katsiaryna V. Dunai, assistant lecturer at the department of Oriental studies, faculty of international relations.
catherine.dunai@gmail.com

Marina A. Isachenkova, senior lecturer at the department of Oriental studies, faculty of international relations.
oriental_myphology@mail.ru

SEMANTICS OF NAMES OF THE ANCIENT ARABIC PANTHEON REPRESENTATIVES

K. V. DUNAI^a, M. A. ISACHENKOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: K. V. Dunai (catherine.dunai@gmail.com)

Abstract. Within the framework of the research, a linguocultural analysis of the names from the pre-Islamic Arabic pantheon has been conducted. The source material for the study includes texts of pre-Islamic poetry, as well as information from the work «The book of idols» by Hisham ibn al-Kalbi (8th century). The translation of fragments of pre-Islamic poems featuring theonyms, along with a commentary on them, is presented. The sources provide only the names of the deities without explanations or detailed descriptions of the characters. Based on the available sources, despite their limitations, it can be concluded that during the pre-Islamic period, Arabs had a relatively extensive but uncoded pantheon. The linguocultural approach helps clarify the semantics of the figures in the ancient Arabic pantheon.

Keywords: semantics of theonyms; pre-Islamic pantheon; Jahiliyyah; work «The book of idols»; linguocultural analysis.

Введение

Территория Аравийского полуострова – место зарождения особой арабской цивилизации. Ее своеобразие обусловлено этническими, географическими, климатическими и общественно-политическими факторами. Древнеарабская культура внесла значительный вклад в формирование европейских и ближневосточных цивилизаций. Благодаря тесному контакту североарабских скотоводов и кочевников с другими народами происходило взаимовлияние мифологических представлений и верований. Особая роль в данном процессе принадлежала поэтам-шаирам, которые в устной форме передавали традиции племен, сказания о божествах, детали религиозных практик. Сабейское царство, располагавшееся на юге полуострова (территория современного Йемена), оставило артефакты, которые до сих пор представляют научный интерес и являются причиной споров о культурном своеобразии Древней Аравии. Например, Р. Г. Хойланд считает, что на территории полуострова существовал не один, а несколько самостоятельных пантеонов божеств, которые могли взаимодействовать. Ученый отмечает значение древних артефактов, найденных в Аравии, подчеркивает, что до наших дней дошли лишь записи, датируемые временем после 400 г. [1, р. 139–140]. Материал для изучения доисламских верований крайне ограничен, именно по этой причине он представляет огромный интерес для исследователей.

Опираясь на дошедшие источники, можно сделать вывод о том, что в доисламский период у арабов существовал достаточно обширный, но некодифицированный пантеон. Цель настоящей статьи – выявить значение имен и уточнить образы представителей древнеарабского пантеона.

Материалы и методы исследования

Древние источники. Источники литературного наследия Древней Аравии сегодня практически полностью утрачены. Первые письменные памятники датируются началом 1-го тысячелетия до н. э. Наиболее развитой была южная часть региона, на которой находилось Сабейское царство. Южноарабские археологические находки свидетельствуют о наличии двух самобытных культур: сабейской культуры и культуры сумайя. В некоторых из расшифрованных записей содержится информация о североарабской богине аль-Уззе, что, как замечает А. Г. Лундин, нетипично для юга Аравии. По мнению исследователя, здесь более распространены надписи о божестве Талаб, имя которого соседствует с именами сабейских божеств (например, Талаб Рийам) [2, с. 5]. Это обстоятельство может указывать на доминирование сабеев над другими племенами.

Как на юге Аравии, так и в районе аш-Шама археологи обнаружили древние рельефы и барельефы с изображениями доисламских божеств, например, рельеф Аллат на льве из Хатры, датируемый II в., который в настоящий момент экспонируется в Национальном музее Ирака. Подобные находки дают представление о внешнем виде и атрибутах мифологических персонажей, основания для поиска аналогов в соседних культурах [3, с. 111].

Сведения о древнейшем периоде приводят в своих трудах античные авторы, в частности Геродот в книге «История» [4].

И все же основными источниками арабской мифологии доисламского периода являются древние сказания и стихи, описывающие быт и обычаи того времени. И. М. Фильштинский считает, что многие

из произведений, которые приписываются древним поэтам, в действительности являются более поздней подделкой или имеют значительные искажения [5, с. 40]. Причиной могло быть долгое существование сказаний в устной форме. Древнеарабские поэты-шаиры были кочевниками. Их соплеменники верили в мистические способности поэтов, их умение общаться с духами. В стихах авторов доисламского периода можно найти элементы гадательных практик, описания природы и стоянок. Идейно-тематический компонент здесь тесно связан с бедуинской племенной жизнью: образы в поэзии того времени, как правило, создавались при помощи сравнений, взятых из окружающей жизни, и дополнялись легендарными сказаниями, пророчествами, заклинаниями или обрисовкой ритуальных практик. Касыды¹, созданные в доисламский период, имели схожую структуру, однако каждое слово в произведении выбиралось не случайно.

Средневековые источники. С установлением и распространением ислама прежние верования были причислены к пережиткам прошлого и старательно искоренялись из жизни мусульманского общества. Одной из форм передачи джахилийских мифологем стали стихи-заклинания. Образы демонологических персонажей, джиннов, использовались как оскорбления в стихах-поношениях, а иногда и проклятиях. Наиболее яркие примеры таких произведений представлены в источниках эпохи Омейядов и Аббасидов. Так, в стихах поэта аль-Фараздака одним из частых образов является Иблис – глава джиннов. В касыде «Осмеяние дьявола» автор обращается к Иблису и признается, что 60 лет был его последователем, но на склоне лет осознал несостоятельность учения и обратился к Богу [5, с. 182].

Важнейшим средневековым источником для реконструкции доисламских верований является сочинение «Книга об идолах» Хишама ибн аль-Калби, в котором содержится описание языческих культов, существовавших на территории Аравийского полуострова, общеарабских и племенных божеств, обрядов и ритуалов, традиций паломничества [6].

Позже, в период Альмохадского халифата, шейх Ахмад аль-Буни (1142–1244) издал гримуар «Книга солнца познания и тонкостей возвышенных вещей», где отдельный раздел занимал «Диван ифритов» [7]. В книге представлены заклинания для проведения экзорцизма и призыва демонов, практики и обряды доисламского периода.

Современные исследования. В истории изучения доисламских верований традиционно выделяются русская и западная школы. Первая представлена трудами И. Ю. Крачковского, А. Г. Лундина, И. М. Фильштинского, В. В. Бартольда, Г. А. Беловой и других ученых. Для русскоязычной ориенталистики характерен комплексный подход к исследованию. Основой западной школы, как правило, выступают классическая филология (работа с рукописями, лексикой, корпусами доисламской поэзии и средневековой литературы) и историческая культурология. Представителями этой школы являются К. Д. Нильсен, Ж. Ф. Бретон, Ф. В. Бестон. Особое внимание привлекают научные изыскания двух исследователей – Р. Г. Хойланда и А. Аль-Джаллада. В настоящее время попытка сделать обзор истории развития основных регионов Аравии на протяжении длительного периода была предпринята Р. Г. Хойландом в монографии «Аравия и арабы от бронзового века до прихода ислама» («Arabia and the Arabs from the Bronze Age to the coming of Islam»). Ученый использует многочисленные источники из разных областей: эпиграфические надписи, древнюю поэзию, хроники и археологические артефакты. Он охватывает важные темы – от истории и экономики до языка и литературы. Отдельная глава посвящена религиозным верованиям [1].

Новые сведения стали доступными благодаря изысканиям А. Аль-Джаллада. В сферу интересов ученого входит история арабского языка. Он добился значительных успехов в изучении сафаитских надписей сирийского, иорданского и североаравийского регионов [8]. Особое значение имеет сделанная А. Аль-Джалладом расшифровка дофарской письменности, которая была обнаружена на территории современного Омана [9], что может послужить толчком к научным открытиям в сфере языкового и культурного наследия региона.

Результаты и их обсуждение

В качестве главных источников в настоящем исследовании использовались сочинение «Книга об идолах» Хишама ибн аль-Калби, стихи поэтов доисламского периода (аль-Ахталя, аль-Асвад ан-Нахшали, Ауса ибн Хаджара, аль-Хариса ибн Хализа, Зухайра ибн Аби Сульма, Хубал аль-Кальби).

Первыми будут проанализированы образы женских божеств, которые, вероятно, сформировались раньше.

Семантика имени Аллат и образ этой богини. Имя и образ Аллат широко известны в семитском мире. В пантеонах арабов Сирийской пустыни она являлась женой Аллаха и матерью богов, в Центральной Аравии ее считали дочерью Аллаха, на юге Центральной Аравии – дочерью аль-Уззы,

¹Твердая поэтическая форма народов Ближнего и Среднего Востока, Средней и Южной Азии.

в Северной Аравии – лунной богиней. В Пальмире она входила в пантеон богов и соответствовала угарито-финикийской богине Асирату-Илату, считалась супругой Эла² [10, с. 118]. В Таифе³ Аллат выступала как богиня-покровительница⁴, у халдеев являлась царицей подземного царства [11, р. 84]. Геродот в труде «История» проводил параллели между образами Аллат и древнегреческой богини Афродиты или музы Урании: «Из богов арабы почитают одного Диониса и Уранию. На своем языке Диониса зовут Оротальт, а Уранию – Алилат» [4, с. 140]; «Ассирийцы называют Афродиту Милиттой, арабы – Алилат, а персы – Митра» [4, с. 54].

Слово *Аллат* (اللات) является эвфемизмом запретного имени *Илахат* (الاهة ‘богиня’)⁵. Можно утверждать, что у лексемы *Илахат* тот же корень, что у лексем, обозначающих богов других семитских традиций, – протосемитский корень *-il-* ‘бог’. Со временем у аравийских семитов появляется артикль *аль* (ال) как показатель исключительности в слове *Аллах*.

Ранее Аллат (или аль-Лат), вероятно, именовалась *Хан-Илат* (הנאלת) [10, с. 188]. Артикль *хан* является диалектным вариантом арабского определенного артикля *аль* (ال), а слово *Илат* означает ‘богиня’⁶.

В словах *Аллат* (*Аллах*) и *Эл* (*Ил*) А. Аль-Джаллад видит разные корни. Исследователь считает, что имя *Аллах* стоит обособленно, служа для наименования только исламского бога, а имя *Аллат* согласуется с протосемитским корнем, общим для наименования божеств. Общий для всех семитских языков корень *-il-* первой корневой согласной, по мнению исследователя, имеет гортанную смычку, хамзу, а в имени *Аллах* данной согласной в корне нет⁷. Однако это мнение требует дальнейшего исследования.

Лексема *Аллат* могла использоваться не только как обозначение объекта культа, но и как эпитет с ярко выраженной семантикой силы и величия в качестве титула правителя. Придворный поэт династии Омейядов аль-Ахталь, сохраняющий в своих стихах доисламский дух, писал: *ألا إن زيد اللات يوم لقيتها* ‘О поистине Зайд Аллат (великий. – Е. Д.) тот день, когда я встретил ее’⁸. В данном случае имя Аллат десакрализовано, оно не называет архаическую богиню, но несмотря на то, что поэт жил и творил при дворе исламского правителя, оно все еще несет поэтический символ силы, могущества.

Согласно сочинению «Книга об идолах» идол Аллат представлял собой четырехугольный камень. Он находился в каабе, на месте, где в настоящий момент располагается левый минарет мечети Аль-Таиф. В Таифе была священная территория Аллат, на которой находились храм и идол – белый гранитный камень с украшениями [6, с. 19, 43]. Храмы, возведенные в честь этой богини, располагались и в Пальмире.

В стихотворении джахилийского поэта Аль-Асвада ан-Нахшали говорится: *لما تعد أن درست اللات كالبيض* ‘Аллат как белое (яйцо. – Е. Д.) уже не возвратится, если исчезнет’. Корень *-byad-* означает и ‘белый’, и ‘яйцо’, поэтому сложно сказать точно, ассоциируется ли образ богини с белым цветом, что может свидетельствовать о ее чистоте, совершенстве, или сравнивается с яйцом (если его разбить, целостность уже не вернуть, если богиня покинет (лишит покровительства), то уже не вернется).

С имени Аллат часто начинаются клятвы, которые приносили древние арабы: *واللات والعزى و من دان دينها* ‘Клянусь Аллат и аль-Уззой и теми, кто следует их вере’. Во многих сочинениях, в том числе тафсирах¹⁰ и комментариях к Корану, за именем Аллат следует имя богини аль-Уззы. В продолжении клятвы упоминаются *Аллах* и еще одно, не описанное в сочинении «Книга об идолах», вероятно, лунарное божество. Имя *Аллаха* хоть и стоит за именами богинь, однако в клятве подчеркивается: *و بالله إن الله منهن أكبر* ‘И (клянусь. – Е. Д.) Аллахом, ведь *Аллах* величественнее всех’. Стих написан в VI в., когда патриархальный строй древнеарабского общества уже оформился, поэтому мужское божество доминирует.

Анализируя южносирийские надписи с частым упоминанием имени богини, Ф. О. Нофал включает их «в сирийско-месопотамский культурный ареал, в котором культ ал-Лат, богини космоса и плодородия, защитницы арабских язычников», получил широкое распространение [12, с. 54]. Исследователь отмечает его первенство в сафаитской традиции, но при этом указывает, что «ал-Лат сафаитов – покровительница воинов и кочевников, богиня справедливости, призванная хранить людей от превратностей судьбы

²Верховный бог-творец в Угарите и Финикии.

³Город, расположенный на юго-востоке от Мекки.

⁴Ислам. Энциклопедический словарь / под ред. С. М. Прозорова. М.: Глав. ред. восточ. лит., 1991. С. 146.

⁵Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Рус. язык, 1977. С. 41.

⁶Большой иврит-русско-ивритский словарь доктора Б. Подольского [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.co.il/translate.php> (дата обращения: 11.11.2025).

⁷Ahmad Al-Jallad [II]: what pre-Islamic Arabia was like based on the epigraphic evidence // YouTube. URL: https://youtu.be/8fkfY0dubc8?si=wpXUMaQT0uZph9_D (date of access: 27.12.2025).

⁸Здесь и далее фрагменты стихов приводятся по следующему источнику: الديوان = *Диваны Джахилийской эпохи* // Bayan AI : website. URL: <https://www.aldiwan.net> (дата обращения: 11.11.2025).

⁹Здесь и далее перевод наш. – Е. Д.

¹⁰Толкования Корана и исламского богословия.

и мстить за преступления чести и святотатства» [12, с. 55]. Ф. О. Нофал считает, что она занимает верховное место в североарабском пантеоне наряду с Бэ'элшмином и Радвом [12, с. 58].

Таким образом, значение имени богини и степень ее почитания свидетельствует о том, что в древнейший период Аллат могла быть верховной богиней, широко известной в арабском мире.

Семантика имени аль-Узза и образ этой богини. Имя аль-Узза (العزى 'всемогущая') имеет корень *-azz-*, семантика которого связана с силой, могуществом¹¹. С сохранением значения на территории Южной Аравии оно произносилось как *Уззайан* (عزايان). На Синайском полуострове, а также в государствах Набатеев и Лихьян богиня была известна под именем *Хан-Уззай* (где часть *Хан-* является артиклем).

Согласно мусульманским источникам, культ аль-Уззы был известен уже в 1-м тысячелетии до н. э.: в частности он существовал на Синайском полуострове, в Набатее (особенно в Петре [1, с. 142]), Лихьяне. Знали о нем и самуды. Култ богини распространился по Южной Аравии до Катабана¹², где она выступала как женская ипостась Астара¹³. К V–VI вв. аль-Узза заняла положение одного из верховных божеств Аравии. Кроме того, она почиталась в государстве Лахмидов в Ираке.

Греки отождествляли ее с Уранией, римляне – с лунной богиней Селестой и карфагенской богиней Танит. Аль-Узза иногда идентифицируется как Исида [13, р. 24].

В пантеонах арабов Сирийской пустыни аль-Узза являлась дочерью Аллаха и Аллат, сестрой богини Манат, у арабов Центральной Аравии она вместе с Аллат и Манат входила в триаду богинь, почитавшихся как дочери Аллаха, считалась младшей из них. На юге Центральной Аравии аль-Узза выступала супругой Аллаха, матерью Аллат и Манат. Астрологическим символом аль-Уззы была Венера [14, с. 138].

В Мекке аль-Узза была верховной богиней наряду с богом Хубалом в пантеоне племени курайш, из которого происходил пророк Мухаммад. Во время паломничества представители племени приносили богине дары, стараясь снискать ее расположение. По преданию, Мухаммад до выступления с проповедью принес в жертву аль-Уззе рыжеватую овцу [6, с. 20]. Первоначально он признавал аль-Уззу, Аллат и Манат как дочерей Аллаха. В Нахле, оазисе между Таифом и Меккой, находилось одно из святилищ аль-Уззы, известное своим оракулом. По значимости оно было сопоставимо со святилищем кааба в Мекке [6, с. 20; 15, с. 1012]. Святилище в Нахле представляло собой три священные акации, которые впоследствии были срублены последователями нового учения¹⁴ [6, с. 23].

У южных самудов¹⁵ аль-Узза фигурирует вместо богини Руды – покровительницы народа. Это обстоятельство наводит на мысль о тождественности двух богинь [15, с. 875].

Семантика имени Манат и образ этой богини. Идолу Манат поклонялись западноарабские колена гузаиль, хузаа, аус, хазрадж, а также жители Йасриба (Медины) [6, с. 17]. Култ Манат был широко распространен как среди народов Северной и Центральной Аравии, так и среди некоторых других семитских народов. У вавилонян богиня называлась *ma manatu* (ما مناتو 'та, что испытывает') или *manata* (منات), у иудеев – *mavet* (מוות 'смерть')¹⁶, что в арабском варианте звучит как *mowt* (موت)¹⁷. В Набатее и Пальмире ее называли *manawat* (منوات) или *manawatu* (ماناوتو)¹⁸ и отождествляли с греческими богинями Тиха и Немезида [15, с. 626]. Имя богини может происходить от древнеарабского слова *manin* (منون 'судьба, рок, смертный рок')¹⁹.

Манат считалась богиней судьбы и возмездия, а в пантеонах других регионов почиталась как богиня подземного царства. В Набатее она была покровительницей погребений.

Таким образом, Манат одновременно являлась богиней судьбы и смерти (подобно месопотамским богам Намтару и в некоторой степени Нергалу или древнегреческим мойрам).

Идол Манат находился недалеко от Медины, у моря около горы аль-Мушаллала. Поклонение здесь продолжалось до восьмого года хиджры, когда идол вместе с храмом был разрушен по приказанию Мухаммада. Особое почитание арабами богини выражалось в том, что, как упоминается в сочинении «Книга об идолах», в ее честь давались имена Абд Манат и Зайд Манат, к идолу богини приносились дары [6, с. 17], возле него совершались жертвоприношения [16, с. 4280]. В районе Медины в домах ставились маленькие статуэтки Манат, выполнявшие функцию оберегов [14, с. 151].

¹¹Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 512.

¹²Государство в Южной Аравии, существовавшее с 1-го тысячелетия до н. э. до II в. н. э.

¹³Верховное божество йеменской мифологии.

¹⁴Ислам. Энциклопедический словарь / под ред. С. М. Прозорова. М. : Глав. ред. восточ. лит., 1991. С. 239.

¹⁵Представители одного из коренных, исчезнувших народов Аравии. Согласно Корану, они были уничтожены Аллахом за свои преступления.

¹⁶Большой иврит-руско-ивритский словарь доктора Б. Подольского [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.co.il/translate.php> (дата обращения: 11.11.2025).

¹⁷Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 772.

¹⁸Там же.

¹⁹Там же. С. 769.

Как говорится в одном из комментариев труда «Книга об идолах», во времена джахилии родственные племена аль-аус и аль-хазрадж, переселившиеся из Южной Аравии в Медину, совершали паломничества к идолу Манат, осуществляли жертвоприношения и имели собственные ритуалы для поклонения богине. В книге отмечается: «Ауситы, хазраджиты и те арабы из числа жителей Йасриба и других мест, которые следовали их обычаю, когда совершали паломничество, то останавливались вместе с другими людьми во всех положенных местах, но не брили головы. А когда они уходили (из долины Мина. – *Е. Д.*), шли к Манат и брили возле него (идола. – *Е. Д.*) головы и оставались около него (какое-то время. – *Е. Д.*). Без этого они не считали свое паломничество законченным» [6, с. 18].

Как и имя Аллат, имя Манат могло быть именем правителя. В одной из муаллак²⁰, которая приписывается аль-Харису ибн Хальзе, упоминается Харита бин Зайд Манат – правитель Гассанидов²¹ в Хиджазе в III в. Харита является старейшим известным в истории королем Гассанидов. Имя его отца (Зайд Манат) указывает на то, что у Гассанидов был распространен культ этой богини.

Первая строка стихотворения аль-Хариса ибн Хальзы, вероятно, представляет собой боевой девиз, призыв к действию: *يا آل زيد مناة هل من زاجر* ‘О род Зайда (слуги. – *Е. Д.*) Манат! Есть ли тот, кто остановит?’ В начале строки содержится обращение к роду через слово *аль* (ال), а далее следует имя правителя, в состав которого входит имя богини Манат. Из контекста не вполне ясно, к кому обращается автор стихотворения: только к роду правителя или к богине.

Семантика имени Руда и образ этой богини. Руда – одна из древнейших и самых почитаемых богинь в Северной и Центральной Аравии до ислама, божество земли и плодородия. Хишам ибн аль-Калби указывает, что Руда – это также название капища племени раба ибн кааб ибн саад ибн зайд манат, которое разрушил поэт доисламского периода из племени тамим аль-Мустаугир [6, с. 25].

В трудах российских исследователей Руда описывается как женское божество. По одной из версий, она являлась женской ипостасью общесемитского божества Астар, по другой была схожей по своим функциям с Арцу-белом (Арцу-владыкой) – почитавшимся в Пальмире божеством земли [15, с. 875]. В энциклопедическом издании «Мифы народов мира» указывается, что Руда почиталась множеством семитских народов и жителями всей Северной и Центральной Аравии. В самудском пантеоне она являлась верховным божеством. Вероятно, богиня выполняла те же функции, что и аль-Узза. Руда считалась богиней земли и плодородия. В сафских надписях упоминания о ней сопровождаются изображениями обнаженной богини плодородия. В самудских надписях сообщается о принесении ей в жертву первого урожая. Руду отождествляли и с богиней солнца или Венеры. В некоторых пантеонах она являлась богиней подземного царства, владыкой мертвых, госпожой смерти. Ее имя возводится к общесемитскому корню *-rdw-* (*-rd-*, *-rdy-*) ‘земная’ [15, с. 875].

Первое упоминание о Руде встречается в летописях Асархаддона, где оно записано как *Ru-ul-da-a-a-i* и упомянуто среди имен других богов, почитаемых арабами. Есть мнение, что имя в таком написании надо понимать как ‘благосклонный’ [17, р. 618].

Отличный от обозначенного у Хишама ибн аль-Кальби взгляд на значение имени Руда и функции этого божества высказывает Ахмад Аль-Джаллад. В тексте сочинения «Книга об идолах» Руда упоминается как божество народов Нуха (Ноя). Ахмад Аль-Джаллад, исходя из эпиграфических записей, делает вывод о том, что Руда могла принадлежать к верховным божествам Северной Аравии²².

Аллах в доисламской языковой картине мира. С арабского языка слово *Аллах* (الله) переводится как ‘бог, бог по преимуществу’²³. Протосемитский корень *-ilg-* (*-il-*) и в современном арабском языке означает ‘бог’. Вероятно, это имя восходит к арамейскому *ālāhā* ‘бог’. Лексема *Аллах* состоит из определенного артикля *аль* и слова *иялах*, которое имеет значение ‘тот, кому поклоняются, достойный поклонения’. Артикль указывает на единственность и истинность бога. Подобный термин используется для обозначения единого бога практически во всех семитских языках: древнееврейском (Элохим), угаритском (Илу (Илаху)), финикийском (Айлон (Элон)), сирийском (Алаха), иудео-арамейском (Элаха). Слово *Аллах* могло выступать заменой запретного имени божества или рассматриваться, как мужская форма имени *Аллат*. Необходимо отметить, что арабское слово *Аллах* имеет форму только единственного числа.

Семантика имени Баал и образ этого бога. Имя Баал (بعل) имеет общесемитский корень *-bāl-* ‘хозяин, владыка’. В современном литературном языке арабское слово *baal* (بعل) означает ‘супруг, муж,

²⁰Муаллака – сборник из семи (в другой редакции из десяти) арабских стихов VI–VII вв., составленный в середине VIII в. странствующим исполнителем арабской поэзии Рави Хаммадом.

²¹Арабская царская династия, правившая в Восточной Палестине (Иордании) до 636 г.

²²Ahmad Al-Jallad [II]: what pre-Islamic Arabia was like based on the epigraphic evidence // YouTube. URL: https://youtu.be/8fkfYOdubc8?si=wpXUMaqT0uZph9_D (date of access: 27.12.2025).

²³Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 41.

господин, хозяин'²⁴. На древнееврейском оно записывалось как בַּעַל, что можно перевести на современный иврит как 'муж, владелец'²⁵.

Поэт доисламского периода Зухайра ибн Аби Сальма писал: *فاليوم يَحْمِي وَيُحْمِي رَحْلَهَا / اليوم تَبْلُو كُلُّ أَنْثَى بَعْلَهَا* / 'Сегодня каждая женщина испытывает своего мужа. / Сегодня каждый защищает свой дом, / а души идут своими путями, / ведь смерть наступает тех, кому суждено, / и лучший конец жизни – смерть в бою'. В арабском языке для обозначения понятия *муж* есть несколько лексем, сегодня наиболее распространенной из них является *zawj* (زوج). Корень *-zawj-* обозначает 'женить, создавать пару, пара, муж, супруги, брак'. В найденных нами стихах лексема имеет только предикативное значение 'женить', например, в строке стихотворения доисламской поэтессы Сафии бинт Хуяйи (одной из жен Мухаммада): *مَنْ زَوَّجَ الْفَرْسَ*... 'Кто женил персов...'. В первой строке стихотворения Зухайра ибн Аби Сальма использован более древний вариант обозначения мужа – *bāl* (بعل), отсылающий к силе и покровительству божества.

В аккадской мифологии Баал выступает как бог бури и плодородия. Иногда он именовался Баал-Хадад (Адад). Арабский корень *-hdd-* имеет значение 'ограничивать'²⁶. В европейскую культуру он, вероятно, вошел через греческий язык с именем Ваал.

В 1-м тысячелетии до н. э. некоторые черты верховного бога финикийцев Эла были перенесены на Баал-Хаммона, культ которого существовал в Карфагене. Имя *Хаммон* толкуется по-разному, но наиболее вероятное его значение 'владыка жара' (حمو) 'жара'²⁷, что может быть связано с почитанием Баал-Хамона как солнечного божества. Баал-Хаммон представлялся в виде могучего старца, восседающего на троне, декорированном керубами (херувимами)²⁸. Обычно бог изображался с поднятой в благословляющем жесте правой рукой и с посохом, украшенным хлебным колосом либо сосновой шишкой (символом плодородия и мужской силы) в левой руке [18, с. 25].

Из сказанного можно сделать вывод, что лексема *Баал* употреблялась для обозначения титула, а не имени собственного.

Семантика имени Хубал и образ этого бога. Хубал (هبل) считается одним из главных идолов, божеством предков, богом неба и луны, которому в древности поклонялись жители Мекки²⁹.

Предположение о происхождении имени и образа данного божества связано с наличием общесемитского корня *-bāl-* 'хозяин, владыка', и отсылкой к образу божества Баала. Вероятно, первоначально восточные семиты обращались к главному божеству своего рода или племени не по собственному имени, а просто с помощью слов *хозяин* или *господин* [19]. Имя Хубал, используемое для называния бога, занимавшего в каабе центральное положение, могло иметь значения 'истинный бог' и 'он – господь'. Это имя мы можем рассматривать, как предложение *hua bāl*, что означает 'он – господин'. Местоимение *hua* (هو) 'он' (в значении 'истина, бог, Аллах') до сих пор можно видеть начертанным по-арабски на стенах многих больших и малых старых мусульманских мечетей.

Поэт доисламского периода Хубал аль-Кальби писал: *رَبِّ يَوْمٍ قَدْ يَرَى فِيهِ هُبُلٌ* 'Бывало, наступал день, когда Хубал являлся людям' В данной строке подчеркивается, что, несмотря на божественную природу, Хубал показывался людям и, вероятно, имел антропоморфное воплощение.

Хубал был важнейшим богом во время правления хузайтов в Мекке³⁰. Идол этого бога представлял собой человеческую фигуру, изготовленную из красного сердолика, и имел отломанную правую руку [6, с. 24]. В течение всей истории арабских стран красный сердолик оставался важным символом и материалом с высокой ценностью. Современные мусульмане продолжают традицию ношения перстня из сердолика на мизинце правой руки по примеру пророка Мухаммада. Согласно верованиям древних арабов, красный сердолик считался средством для защиты от споров, смягчения лихорадки и нервного напряжения, предотвращения воздействия злых чар и ударов молнии. На Ближнем Востоке кусочек сердолика клали в рот женщинам во время родов [20, с. 203]. С давних времен сердолик добывали лишь в Индии и на юге Аравии, поэтому можно предположить, что идол Хубала был изготовлен в Южной Аравии.

В Мекку идол попал из Сирии благодаря некому Амру ибн Лухаю. По преданию, он, путешествуя по территории современной Сирии, заметил, что местные жители поклоняются различным идолам,

²⁴Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 79.

²⁵Большой иврит-русско-ивритский словарь доктора Б. Подольского [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.co.il/translate.php> (дата обращения: 11.11.2025).

²⁶Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 158.

²⁷Там же. С. 193.

²⁸В мифологии региона современной Сирии и Палестины фантастические существа с зооморфным туловищем, антропоморфной головой и крыльями, иногда с человеческими руками. Керубов часто называют сфинксами.

²⁹Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. М. : Ангар, 2007. С. 357.

³⁰Там же.

которые помогали вызывать дождь. Впечатленный Амр ибн Лухай попросил подарить ему одного из идолов. По возвращении в Мекку он установил его неподалеку от каабы и призвал всех поклоняться ему. С течением времени, когда племя курайш стало доминирующей силой в Мекке, его представители сохранили культ Хубала. Верующие изготовили золотую руку и восстановили поврежденную правую конечность статуи³¹. Позже идол Хубала был перенесен внутрь каабы. Он простоял там вплоть до разрушения идолов мусульманами.

Хишам ибн аль-Калби описывает интересную традицию: «Перед идолом лежали семь стрел. На одной было написано *чистокровный*, а на другой – *чужой*. Если возникали сомнения относительно отцовства ребенка, племя приносило жертву Хубалу, и затем бросали стрелы. Если выпадала стрела с надписью *чистокровный*, ребенка принимали, а если выпадала стрела с надписью *чужой*, отказывались от него. Также была стрела для покойника, для заключения брака и три стрелы, назначения которых мне не объяснили. Когда возникали споры по какому-либо делу или имели в виду путешествие или работу, люди обращались к Хубалу и бросали стрелы рядом с ним. В зависимости от того, какая стрела выпадала, принималось соответствующее решение»³² [6, с. 24].

Семантика имени Манаф и образ этого бога. Имя Манаф (مناف) интерпретируется как ‘высокий’ и может быть связано с глаголом *nafa* (ناف ‘быть высоким, возвышенным’)³³. Манаф являлся одним из важнейших божеств Мекки и почитался во всей Центральной и Северной Аравии. Информация о его идоле и функциях утеряна. Он характеризовался как астральное божество и отождествлялся с Зевсом [15, с. 626].

В сочинении «Книга об идолах» говорится: «Я оставил в Замане ибн аль-Хурайза и его спутников – вокруг него кружат стервятники. Отклонялись груди коней только от плачущих слабых сирот. Сколько сраженных врагов оставил я птицам, которые сидят в отдалении, подобно женщинам, имеющим регулы, стоящим в стороне (аль-му таниз) от Манафа» [6, с. 26].

Семантика имени Талаб и образ этого бога. Из текста сочинения «Книга идолов» известно, что Талаб являлся лунным божеством и духом-покровителем предков. Тотемным животным бога был горный баран.

Его прозвище *Рийам* (ريام), вероятно, связано с корнем *-ruat-* ‘оставлять, покидать’³⁴. По прозвищу было названо капище в Сане, из которого, по преданию, доносились слова. Возле капища приносили жертвы, пытаясь получить снисхождение Талаба [6, с. 17]. Это обстоятельство может указывать на его роль защитника и спасителя племени.

До нас дошли малочисленные источники, описывающие данное божество: его капище было разрушено, а племя химьяритов перешло в иудейскую веру, что повлияло на события, описанные Хишамом ибн аль-Калби: «Когда тубба³⁵ вернулся из похода на Ирак, с ним вместе прибыли и два иудейских священнослужителя, которые пришли с ним из Медины. Они велели ему разрушить Рийам, и он сказал: “Делайте с ним, что хотите”. И они разрушили его, а тубба и йеменцы обратились в иудейскую веру» [6, с. 17]. Хишам ибн аль-Калби подчеркивает, что эта ситуация и была причиной, по которой он не слышал упоминаний о Рийаме ни в стихах, ни в именах. А арабы сохранили только те стихи, которые произносились незадолго до принятия ислама.

Семантика имени Вадд и образ этого бога. Корень имени Вадд, *-wd-* (ود), связан со значением ‘любить’³⁶. В южноаравийской записи Вадд имел аналогичное название – *wd* [21]. У арабов Центральной Аравии этот бог символизировал луну, любовь и являлся одним из пяти идолов, найденных Амром ибн Лухайи, упомянутым в сочинении «Книга об идолах».

Одним из наименований божества являлось имя *Kahl* (كهل), имеющее корень *-kgl-* ‘мужество, зрелость’³⁷. Схожий корень есть в названии одного из важнейших племен Сабейского царства – *кахла* (كهلان). Предположительно, истоки возникновения образа Вадда связаны с культом одного из местных божеств. Вадд был почитаем в древних государствах Йемена. Формулу «Вадд-отец» использовали как средство защиты от бедствий и несчастий. В государстве Маин (Минейское царство) Вадд считался божеством-предком, покровителем и правителем страны. В официальном пантеоне он занимал второе место после Астара. Главный оросительный канал Маина был назван рекой Вадда. В древнем южноаравийском царстве Аусан (юг современного Йемена) Вадд считался отцом божественного царя Йасдукила Фариума. В Катабане существовал храм, посвященный Вадду и Асирату. В местной мифологии змея считалась священным животным Вадда. Этот бог упоминается и в центральноаравийской мифологии,

³¹ Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ангар, 2007. С. 357.

³² Цитата приводится с сохранением особенностей оригинала. – Е. Д.

³³ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 839.

³⁴ Там же. С. 324.

³⁵ Согласно Корану народ, не принявший посланного к ним пророка и погубленный за это. Предположительно, то же, что и народ Нуха.

³⁶ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 879.

³⁷ Там же. С. 703.

где его образ был заимствован из Маина. В оазисе Думат находилось святилище, где были изображены боги, и стояла гигантская статуя Вадда. Он был изображен как человек, держащий меч, копье, лук и колчан со стрелами [15, с. 172].

Йеменское племя калб, кочевавшее между Сирией и Ираком, ко времени возникновения ислама стало поклоняться идолу Вадда в Думат аль-Джандал³⁸. Альбиты поклонялись ему как верховному божеству.

В тексте сочинения «Книга об идолах» говорится о способностях Вадда. Вероятнее всего, он мог продлевать жизнь и влиять на судьбы людей. Поэт ан-Набиги аз-Зубьяни сказал: «Да продлит тебе жизнь Вадд! Не дозволено нам тешиться с женщинами, ведь стала вера делом серьезным» [6, с. 16].

Семантика имени Сува и образ этого бога. Сува также является одним из древнеарабских идолов. Единожды он упоминается в Коране вместе с Ваддом, Йагусом, Йауком и Насром.

Имя Сува на арабском записывается как *suwā* (سوا). Сейчас сложно понять значение и этимологию данного имени. Можно предположить, что оно имеет корень *-swā-* и означает 'час, время' или 'вмещать, охватывать'³⁹.

Божество Сува, считавшееся покровителем стад, было известно и на севере, и на юге Аравии, но главное его святилище находилось на северо-западе региона, в месте, называемом Рухат. Ему поклонялись хиджазское племя хузайль и некоторые племена, жившие на юге полуострова [22, с. 174], о чем и говорит Хишам ибн аль-Калби: «Саад ибн Хузайль ибн Мудрика ибн аль-Йаас ибн Мудар из племени хузайль (идола. – Е. Д.) Сува. Он находился в месте, называемом Рухат, в долине Нахла, и поклонялись ему те мудариты, что жили поблизости. Один араб сказал: "Ты видишь их столпившимися вокруг своего вождя, как толпятся хузайлиты вокруг Сува". А рядом с ним лежат повергнутые перед ним жертвы, взлелеянные пастухами» [6, с. 37]. Эти племена выбрали идолом бога Сува, охранявшего заблудившиеся стада. Служителями его были представители бану лихьян⁴⁰ [6, с. 16].

Семантика имени Йагус и образ этого бога. Имя Йагус исследователи связывают со значением 'дающий, посылающий дождь'⁴¹. Однако в арабском языке есть соответствующий глагол *gatha* или близкий по смыслу глагол *yaguthu* (يغوث / غاث 'помогать, выручать, спасать'). Глагол *gatha* (غاث 'посылать дождь') имеет иную срединную огласовку в форме настоящего-будущего времени (огласовку кясра) – *yaghith* (يغيث)⁴². Комментатор Корана Абдурахман ибн Насир Ас-Саади считает, что после изваяния идолов люди стали молиться им о дожде: «Когда же миновали года и пришло новое поколение, сатана внушил им, что их отцы поклонялись этим праведникам, пытались благодаря им приблизиться к Аллаху, и через них обращались к Нему с мольбами о дожде. Тогда люди стали поклоняться им, а вожди стали завещать своим подчиненным не прекращать поклоняться этим идолам»⁴³. В суре «Нух» говорится: «Просите прощения у Господа вашего, Он прощающ, он пошлет на вас небо дождем, и поддержит вас имуществом и детьми, и устроит для вас сады, и устроит для вас реки»⁴⁴. Таким образом, функции идолов были перенесены на Аллаха. Стоит заметить, что выражение «дающий, посылающий дождь» является эпитетом Аллаха⁴⁵.

Йагус был богом-предком и покровителем страны племен мурад и мазхидж. Возможно, его роль связывалась с божеством солнца. Ему посвящался идол, изображающий льва. Йагус покровительствовал жителям государства Набатей и самудам, его имя встречалось в теофорных именах. В мусульманской традиции рассказывается о конфликте между племенами мурад и мазхидж за владение Йагусом, и его имя упоминается в Коране в контексте «богов, которым поклонялись сородичи Нуха»⁴⁶. Комментаторы Корана также считали, что имя Йагус носил обожествленный герой древности⁴⁷. В суре «Нух» подтверждается факт существования исторических личностей, которые стали почитаемыми божествами. Например, Абу Адель так комментирует 23-й аят этой суры: «Еще раньше жили очень праведные люди, которых звали Вадд, Сува, Йагус, Йаук и Наср, и после их смерти сатана внушил людям, чтобы они изготовили изваяния и изображения этих праведных людей с тем, чтобы при виде этих изваяний люди бы вспоминали о повиновении Аллаху. Затем через несколько поколений сатана внушил людям, что это идолы, которым раньше поклонялись их предки и через которых обращались к Аллаху»⁴⁸.

³⁸Оазис в Северной Аравии на пути из Медины в Дамаск, который был заселен задолго до принятия ислама. В настоящее время носит название Эль-Джауф.

³⁹Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 703.

⁴⁰Ветвь племени хузайль, обитавшего к северо-востоку от Мекки. За несколько веков до укрепления ислама это племя создало свое государственное образование с центром у современной деревни Эль-Ула.

⁴¹Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 573.

⁴²Там же.

⁴³Нух (Ной), 23-й аят из 28 // Коран онлайн. URL: <https://quran-online.ru/71:23> (дата обращения: 19.03.2026).

⁴⁴Коран / пер. И. Ю. Крачковский. М. : Наука, 1986. С. 727.

⁴⁵Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 839.

⁴⁶Коран / пер. И. Ю. Крачковский. М. : Наука, 1986. С. 727.

⁴⁷Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 488.

⁴⁸Коран. Перевод смысла аятов и их краткое толкование / пер. Абу Адель. Набережные Челны : Шар XX, 2011. 1104 с.

Племя мазхидж и жители северо-западного йеменского города Джураша приняли Йагуса в качестве идола. В сочинении «Книга об идолах» цитируются строки поэта доисламского периода ан-Набиги аз-Зубьяни: «Вел нас Йагус на племя мурад⁴⁹, и мы сразились с ними прежде, чем наступило утро» [6, с. 16].

Семантика имени Йаук и образ этого бога. Йаук был богом южноаравийского племени хайван, ветви племени хамдан. Его идол находился в селении Хайван, существующем и ныне в Йемене к северу от Саны [6, с. 16].

Основными функциями божества являлись защита от врагов, предотвращение опасности. В честь него не давали имен, что говорит о том, что он мог быть опасен. Йаук, по мнению многих исследователей, означает ‘задерживающий, препятствующий’. Имя Йаук состоит из корня *-āwk-* (عوق), который действительно имеет значение ‘мешать, препятствовать, задерживать’, однако по форме данное имя не соответствует действительному причастию. Вероятнее всего, оно образовано от формы третьего лица единственного числа настоящего-будущего времени глагола *yāʾiku* (يعوق), что означает ‘он препятствует (задерживает)’. Стоит отметить, что слова с данным корнем имеют в основном негативную коннотацию, как, например, слово *mutaāwwikat* (متعوقة) ‘женщина, у которой умерли все дети’ и *āwaka* (عوق) ‘препятствия, проблема, затруднение’⁵⁰.

Семантика имени Наср и образ этого бога. С арабского Наср переводится как ‘орел’, а глагол, имеющий тот же корень *-nsr-*, имеет значение ‘рвать, разрывать клювом’⁵¹.

В йеменской мифологии Наср – лунное божество. Этого бога чтили в государствах Саба и Катабан. Он считался предком, покровителем и владыкой оазиса Джуба (к югу от столицы Сабы – Мариба). В официальные пантеоны этот бог не входил. Изображения орла, часто встречающиеся в древней йеменской иконографии, возможно, связаны с Насром как с лунным божеством. Позднее Наср был отождествлен с другими богами луны – Алмакахом в Сабе и Аммом в Катабане. Теофорные имена, широко распространенные в Центральной и Северной Аравии, подтверждают значение образа данного бога в древнеарабской мифологии⁵².

Племя химьяритов поклонялось Насру как верховному идолу. Его культовым местом была Балха⁵³. В сочинении «Книга об идолах» Хишам аль-Калби пишет, что не слышал, чтобы химьяриты называли кого-нибудь именем этого бога, и не слышал упоминаний о нем ни в их стихах, ни в стихах других арабских племен. Он полагал, что это обстоятельство обусловлено переходом химьяритов от поклонения идолам к иудейству во времена Туббы⁵⁴ [6, с. 17].

Заключение

Проведенный анализ 14 имен божеств помогает уточнить семантику образов представителей древнеарабского пантеона. Имена одних божеств имеют общесемитский корень (Аллах, Баал, Хубал), имена других соотносятся с отдельными семитскими языками, например, имя Манат связано с ивритом. Ряд божеств имели статус верховных (Аллах, Аллат, аль-Узза, Баал, Хубал). Отсутствие унифицированного пантеона у арабских народов можно объяснить племенной организацией их общества и кочевым образом жизни арабов. Со временем в процессе взаимодействия разных традиций персонажи со схожими функциями могли менять свою роль в божественной иерархии, что доказывают разные «родственные» отношения между Аллат, Манат и аль-Уззой. Наименования отдельных божеств четко указывают значение их носителей (Йагус ‘дающий, посылающий дождь’).

Анализ образов богов может служить основой, необходимой для дальнейших исследований арабских верований. Интересной является коннотация употребления тех или иных имен и эпитетов, использованных в древнеарабских стихах.

Библиографические ссылки

1. Hoyland RG. *Arabia and the Arabs from the Bronze Age to the coming of Islam*. London: Routledge; 2001. 344 p.
2. Лундин АГ. *Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение; 1998. 320 с.
3. Чумакова АП. *Искусство Восточного Средиземноморья I–IV веков*. Москва: Искусство; 1985. 255 с.
4. Геродот. *История*. Ленинград: Наука; 1972. 601 с.

⁴⁹Ветвь племени мазхидж, обитавшая к востоку от Наджрана и Мариба.

⁵⁰Баранов Х. К. Арабско-русский словарь... С. 550.

⁵¹Там же. С. 799.

⁵²Там же. С. 713.

⁵³Местность в области Саба в Южной Аравии.

⁵⁴Этим словом в мусульманском предании называли химьяритских правителей. Здесь имеется в виду Абукариб Асад (конец IV – первая половина V в.), отождествляемый в кахтанидском предании с царем Тубба, упоминаемым в Коране.

5. Фильштинский ИМ. *История арабской литературы V – начала X века*. Москва: Наука; 1985. 531 с.
6. Ибн аль-Калби Х. *Книга об идолах*. Москва: Наука; 1984. 64 с.
7. أحمد بن علي البوني \ شمس المعارف الكبرى = Шейх Ахмед аль-Бунни. *Китаб аль-Маариф*. 2008. 1188 с.
8. Al-Jallad A. *The religion and rituals of the nomads of pre-Islamic Arabia: a reconstruction based on the Safaitic inscriptions*. Leiden: Brill; 2022. 150 p.
9. Al-Jallad A. The decipherment of the Dhofari script – three ḥalḥam abecedaries and the first glimpses into the corpus. *JEOL*. 2025;49:119–147.
10. Шифман ИШ. *Культура древнего Угарита (XIV–XIII вв. до н. э.)*. Москва: Наука; 1987. 235 с.
11. Perrot G, Chipiez C. *A history of art in Chaldaea & Assyria. Volume 1*. London: Chapman and hall; 1884. 398 p.
12. Нофал ФО. Теонимы сафайтских надписей: предварительные замечания. *Письменные памятники Востока*. 2021;18(1): 53–61.
13. Langdon SH. Semitic mythology. In: MacCulloch JA, Moore GF, editors. *The mythology of all races. Volume 5*. Boston: Archaeological Institute of America; 1931. 454 p.
14. Остроумов НП. *Исламоведение. Аравия, колыбель ислама*. Москва: Юрайт; 2021. 218 с.
15. Токарев СА, редактор. *Мифы народов мира*. Москва: Советская энциклопедия; 2008. 1147 с.
16. ابن منظور \ لسان العرب = Ибн Манзур МБМ. *Лисан аль-араб. Том 7*. Каир: Дар ал-маариф; 1979. 4978 с.
17. Lipiski E. *The Aramaeans: their ancient history, culture, region*. Leuven: Peeters Publishers & Department of Oriental Studies Bondgenotenlaan; 2000. 688 p.
18. Герасимов НК, составитель. *Финикийская мифология*. Санкт-Петербург: Летний сад; 1999. 331 с.
19. Дьяконов ИМ. Народы древней Передней Азии. В: Вильчевский ОЛ, Первшиц АИ, редакторы. *Труды института этнографии имени Н. И. Миклухо-Маклая. Новая серия*. Москва: Издательство Академии Наук СССР; 1958. с. 47–55.
20. Старцев Р. *Тайны драгоценных камней*. Москва: Рипол классик; 2002. 381 с.
21. Lange D. *Ancient kingdoms of West Africa: African-centred and Canaanite-Israelite perspective*. Dettelbach: Verlag J.H. Röhl; 2004. 586 p.
22. Лундин АГ. *Южная Аравия в VI в.* Москва: Наука; 1961. 192 с.

Статья поступила в редколлегию 20.01.2026.
Received by editorial board 20.01.2026.